Регина Хайруллова



Изумрудное озеро Больших гор

Регина Хайруллова

Изумрудное озеро Больших гор

«Автор»
2026

Хайруллова Р.

Изумрудное озеро Больших гор / Р. Хайруллова — «Автор», 2026

Молодая пара отправляется на юг в поисках Изумрудного озера, которое приснилось им обоим в одну ночь. На дне этого озера есть ответы на все вопросы.Они пройдут пешком через степную Калмыкию с её буддийскими храмами, вдоль Моря и наконец попадут на Кавказ, где и предстоит отыскать волшебное озеро.

© Хайруллова Р., 2026
© Автор, 2026

Изумрудное озеро Больших гор

Посвящается моему дорогому И.

Амалия глядела на матовое зеркало Волги, на лесистый берег, на пылающую, но в сероватом рассвете чуть приглушённую, листву октября. На краешек реки, что соприкасался с землёй и только у самого берега отражал кусочек неба. Она сидела, пока не замёрзла. А потом пошла вдоль песчаной кромки, всё повторяя вопрос: «А счастлива я?»

Здесь, в чужом прекрасном крае, где по утрам щебечут другие птицы, имён которых она даже не знает, где солнце кажется более круглым и бледным, где нет морских волн, а лишь речные. Вот именно здесь насколько хорошо ей?

Амалия ступала по редким камням, вспоминая свой пляж, где волны пеной разбиваются о землю её сада. Но то в прошлом. Далёком, от которого она сама захотела уйти.

Пока Мурыча нет рядом, можно поразмыслить, разобраться в себе. Сейчас Амалия не натягивает маску радости и благополучия, может ходить с расстроенным видом, свернуться калачиком и заплакать — она такая, какая есть. Мурыч наверняка расстроится, если увидит грусть. А держать в себе больше нет сил.

***

Прямое вытянутое судно. Баржа? Звук её слышен издалека. Сегодня Волга с рябью, чуть беспокойная. От вчерашнего озера осталась лишь матовость и сероватый оттенок печали.

— Может, просто устала? — спросила у себя Амалия и прислушалась к внутреннему голосу. — Нет, не то. Я запуталась.

Амалия не спустилась к воде, как вчера. Она присела у большого плоского камня.

Теплоход — или всё-таки баржа? — уносил своё вытянутое рыбье тело всё дальше, в левую сторону. Впереди чуть в тумане вырисовывался октябрьский Лес. Совсем зелёный, значит, хвойный. Перед ним была охристо-коричневая полоска берега с такого же цвета деревьями. А дальше, правее, синел то ли тоже берег, то ли просто клочок неба.

Загадочный Лес. Тот самый, про который узнала от Мурыча давным-давно, у Розового Моря. Милое Море. Теперь оно Изумрудное, больше оно не её. Само по себе. Совсем, совсем отдельно.

Столо подумать так, и в груди всё сжималось, а в глазах щипало от зарождающихся слёз.

Кричала одинокая ворона. Начинался дождь, но Амалия не уходила. Её ледяные пальцы касались единственного, что имело яркий окрас — листвы. Та лежала на земле, кустах, она осыпалась, но главное — пылала. Как живое сердце. Как Амалия когда-то.

— Кто я теперь? Я была смотрительницей Маяка. Его хранителем. Его душой. И я была счастлива в своём мире. А теперь я — просто девушка? Но разве мне этого достаточно?

И Амалия тут же поняла, что лгать себе нельзя.

— Надо что-то делать, — решила она. — И раз я люблю Мурыча, а он вроде бы… Ладно, я попрошу помощи.

И стало легче. Она развернулась, чуть постояла под осенним дождём и отправилась домой.

На третье утро Амалия не пошла к реке. Ночью её беспокоил странный сон. Виделись проливы Волги и затопленные под толщей воды острова. Деревушки, крыши домов. Коровники и сарайчики. И железная дорога. Озёра с прозрачной водой, где отражалось голубое апрельское небо, когда лёд только-только сходил с реки и освобождал её, и она совсем юная, вновь рождённая, едва проснувшаяся стояла ровной гладью, а вокруг были озерца. Словно родинки на теле города.

Однако больше всего манило Изумрудное озеро, окружённое громадными Горами, каких не было здесь, у Волги.

Она прошла к нему через ленты проливов по мосткам, что соорудили местные, миновала степные пески и встала у берега, заглянув вглубь. На каменном дне виднелся то ли золотой ящик, то ли сундук, то ли волшебный ларец — не разобрать сквозь толщу воды.

— Здесь хранится ответ на твой вопрос, — сказало Изумрудное озеро, и рябь пробежала по его поверхности.

— А как его достать?

— Приди сюда.

— Но где ты? — спросила Амалия и проснулась.

Мурыч спал рядом. Венка на его шее ритмично пульсировала, будто маленькое сердце. Черты лица разгладились от тихого сна. Она не стала будить. Вздохнула и поднялась.

За окном серел октябрь. Хмурый, ненастный. Даже огненная листва не разбавляла его серость: день ото дня первой становилось меньше, а второй — больше. А сегодня был ещё и туман. Словом, полная осень.

Амалия обернулась в лавандовую шаль и тихо прошла на кухню. Было странно не видеть Море по утрам, не кормить чаек с ладони, не зажигать фонарь после заката. Петь, правда, она не переставала. Каждый вечер Амалия придумывала мелодию, всякий раз новую.

Да, она тосковала по своему Розовому Морю, которое больше не Розовое и не её. Но виду не подавала. Зачем расстраивать Мурыча? Она сама выбрала. Сама мечтала. Так почему же, почему не чувствует счастья? Где же оно?

Вспомнился сон. Изумрудное озеро наверняка знает. Вот только как попасть к нему?

— Доброе утро, — сказал он, — и Амалия оглянулась. — Такой сон снился. Интересный.

— Озеро, — одновременно произнесли они, и вскоре решили отправиться в путь.

Сердце вело за солнцем. Потому они двинулись на юг, где оно пылало в своём зените, где и были степные пески. Там, в южных краях, жило Море, там она родилась, там и было Изумрудное озеро.

Промозглый осенний день быстро превратился в вечер. Плотные облака застилали небо.

«А если это просто сон? — думала Амалия, глядя на густо-чёрные лужи и на молчаливого Мурыча. Начинать путь в такую погоду — не лучшая затея. — Мало ли что приснится…»

— Милый Мурыч, — сказала она, — давай вернёмся? Мне беспокойно.

Он повернулся, взял её ледяную ладонь и сунул в свой карман. Вторую поднёс к губам и стал греть дыханием.

— Не бойся. Мы отыщем озеро, а потом вернёмся. Пойдём, скоро ночлег.

Амалия вздрогнула: появился тёмный силуэт с зонтом, на который опирался незнакомец.

— Вы не поможете? — спросил он и кашлянул.

— Что случилось?

— Такси. Как здесь вызвать такси?

— Наберите номер, — сказал Мурыч и продиктовал.

— Вот спасибо! — ответил он. — А вы ночлег ищете? Я подслушал, извините, — прохрипел он и кашлянул.

Спать хотелось, но чужак пугал. Словно прочитав мысли, тот представился:

— Анатолий. Я из вон той гостиницы, вон там, — махнул куда-то влево, и словно само собой очутилось здание с ярким курсивом на вывеске: «И-во».

— Благодарю, — сказала Амалия, и они отправились туда.

Ночь была странной: одновременно и долгой, и мимолётной. Амалии снилось Изумрудное озеро. Сон за сном она видела громадную глубину, которая вытягивалась, отдаляя волшебный сундук, а потом таяла в бесконечности, унося с собой все ответы.

Однако, Амалия проснулась бодрой.

— Как выйдете, ступайте на юг, — сказала хозяйка — женщина лет шестидесяти с тонкими пальцами. — Изумрудное озеро в той стороне, где Большие Горы.

Они поблагодарили женщину и двинулись в путь.

Теперь Амалия перестала сомневаться, что озеро существует. Да, первая ночь путешествия самая непростая. Так всегда.

Когда Амалия уехала с Розового Моря и очутилась так далеко, как никогда прежде, её сердце затосковало по родным краям, а мысли стали метаться. Хотелось сбежать с поезда, сойти прямо там, на первой станции, посреди ночи. Но она сдержалась. Раз проделан такой путь — сдаваться никак нельзя. Зато тем утром, с нежным рассветом, она ощутила, что дорога будто расправляется перед ней, а позади остаётся прошлое без тоски. Обычное воспоминание. А потом и оно меркнет, и вот тогда появляется просто Путь — бесконечное движение вдаль, за горизонт, к прекрасному будущему. И к добрым приключениям.

Вот и теперь, после мучительной ночи, полной вязких снов, которые затягивали, как мелкое болотце, Амалия проснулась с твёрдой уверенностью идти дальше. Насколько получится.

Здесь словно царило лето. Будто вернулся август, когда осень только стучится и скромно ожидает на пороге. Август, полный звездопадов. Август, месяц ностальгии и томных вечеров.

Долго они ступали по бесконечно длинной пыльной дороге, на которой от каждого шага поднималось густое облачко, а временами проносились крошечные смерчи с обломанными ветками.

— Здесь совсем нет Леса, — сказал Мурыч, и Амалия кивнула. И правда: редкие выгоревшие кустики, которые общипывали верблюды и кони с опущенными головами. И жара.

Амалия давно хотела есть и пить, но молчала. Откуда Мурычу взять припасы? Значит, и говорить не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.